

Сын убежденного нациста объяснил, почему перешел в иудаизм

Артур Вольшлегер был самым молодым командиром танка во 2-й танковой армии Гудериана. За взятие Орла он удостоился высшей награды Рейха — Рыцарского креста — из рук человека, которого до конца жизни продолжал называть «мой фюрер» — Адольфа Гитлера. Сын Артура принял иудаизм, переехал в Израиль, призвался в ЦАХАЛ в годы Первой интифады и воспитал трех своих детей в еврейской традиции.

Путь к этому был долгим и непростым. Раз год у Вольшлегеров собирались товарищи обер-лейтенанта по оружию и, вспоминая о «старых добрых временах», говорили маленькому Бернду, что он может гордиться отцом-героем. И он гордился папой, каждое рождество цеплявшим на пиджак свой Рыцарский крест.

На дворе стоял конец 1960-х, и вскоре у подростка появились вопросы, — [подчеркивается](#) в материале Daily Mail. История подшутила над Вольшлегерами — семья нациста жила в доме, принадлежавшем вдове Клауса фон Штауффенберга — человека, покушавшегося на фюрера. Бернд играл с внуками заговорщика, а Артур упрямо называл Клауса предателем, ведь для него встреча с Гитлером была высшей честью, которой может удостоиться немец.

Родители Бернда

Мальчик в день первого причащения

О евреях в семье не упоминали до Олимпийских игр 1972 года в Мюнхене, когда палестинские террористы убили 11 израильских спортсменов. Отец был в ярости: «Посмотри, что они снова с нами делают! Евреи опять разрушают нашу репутацию». Тогда внимание 14-летнего Бернда привлек газетный заголовок: «Евреев снова убивают в Германии». На следующий день в школе им рассказали о Холокосте и слова «снова» и «опять» предстали перед юношей в новом свете. Впрочем, на все расспросы папа отвечал, что учителя занимаются коммунистической пропагандой, и Холокоста никогда не было. Ответ не удовлетворил Бернда, и он начал читать все, что смог найти по этой теме. Взгляды отца не менялись. Вышедший в 1978-м на телеэкраны ФРГ мини-сериал «Холокост», который посмотрели более 20 млн немцев, он назвал «еврейской пропагандой».

Лишь однажды, крепко напившись, Артур разоткровенничался. «Мне все равно, что ты думаешь, — сказал он сыну. — Мы сделали грязную работу, которой никто не хотел заниматься... Но мир должен быть благодарен немцам за то, что мы избавились от паразитов».

Позднее Бернд увидел фото отца рядом с Гиммлером, узнал, что подразделение Вольшлегера терроризировало еврейские местечки на Востоке, убивая их обитателей и используя пергаментные свитки Торы для утепления своих танков.

Артур Вольшлегер (слева) и Генрих Гиммлер (второй справа)

Более того, оказалось, что впоследствии отец отправлял людей в Освенцим. Это было последней каплей, — свидетельствует Майкл Хэвис в Daily Mail. От восхищения отцом-героем не осталось и следа, и молодой человек в поисках поддержки обратился к своему бывшему учителю — иезуитскому священнику. Тот привел парня на ежегодный межконфессиональный саммит, где собрались евреи и арабы из Израиля.

Здесь юноша познакомился с израильтянкой по имени Веред, которая пригласила его в Израиль. Три месяца спустя он сел на паром в Италию и через несколько дней уже сидел в квартире своей новой знакомой. Когда Бернд спросил отца Веред, где он выучил немецкий, тот показал лагерный номер на предплечье. То, что эти люди его не ненавидели, несмотря на семейный бэкграунд, потрясло молодого человека. После посещения «Яд Вашем» Вольшлегер по-настоящему осознал масштабы убийства и эмоционально сломался.

Хотя его отношения с Вередом не получили продолжения, по возвращении в Германию Бернд предложил помощь еврейской общине родного Бамберга. Он был шабес-гоем, человеком, выполняющим определенные действия, запрещенные евреям в субботу. Узнавая все больше о еврейской истории и традиции, мужчина все сильнее отдалялся от собственной семьи. Перелом наступил, когда его попросили произнести кадиш над гробом старшего друга, у которого не было семьи. «Когда я это сделал, то понял, что перешел черту, — вспоминает Бернд. — Я больше не был немцем».

Бернд Вольшлегер со свитком Торы

Панорама Бамберга

Он обратился к главе небольшой еврейской общины города за помощью в прохождении гиюра. И получил отказ. Лишь через два года, в ноябре 1986-го, Бернд Вольшлегер прошел ортодоксальный гиюр под руководством рава Натана Петера Левинсона.

К тому времени он уже окончил медицинский институт и решил репатриироваться в Израиль, чтобы служить в ЦАХАЛе в качестве медика. В ночь перед отъездом 7 января, Бернд пришел попрощаться с отцом. Тот был пьян и назвал сына предателем.

В Израиле новый репатриант поселился в кибуце, выучил иврит, прошел стажировку в больнице Ихил в Тель-Авиве и был призван в Армию обороны Израиля. В годы первой интифады он служил недалеко от Бейт-Эля в Самарии — в эпицентре беспорядков. «Молодой немец — сын нациста, в форме израильского офицера», — как вспоминает Бернд сегодня. Вольшлегер считает, что именно служба в армии помогла ему стать израильянином.

Отец умер в июне 1987 года и был похоронен с воинскими почестями. С последними словами к единственному сыну он обратился в серии писем, отправленных в Израиль. «Я прочитал их 20 лет спустя, и они были очень злыми и крайне пренебрежительными, — говорит Бернд. — В завещании отец прямо запретил мне присутствовать на его похоронах, носить его имя, наказал не приближаться к его могиле, и назвал предателем».

Отношения Бернда с матерью были тоже непростыми. Этническая немка из Чехословакии, потерявшая во время войны свой дом, была потрясена обращением сына в иудаизм. «Как ты можешь идентифицировать себя с жертвой, то есть с евреями, когда все мы были жертвами?», — удивлялась женщина. После смерти мужа она страдала старческим слабоумием, но успела в 1990 году навестить сына в Израиле. Бернд был одет в свою армейскую форму и, увидев его, мать произнесла: «Я вижу в тебе Артура, ты тоже стал воином».

Бернд с семьей, Майями, 2007

Хотя отец до конца жизни не отказался от нацистских убеждений, Бернд научился прощать его. «Я простил его не за то, что он делал с другими, а за то, кем он был для меня», — подчеркивает мужчина.

Бернд уехал из Израиля в 1991 году вслед за своей тогдашней женой, имевшей двойное (американское и израильское) гражданство. Сегодня он работает семейным врачом в Майами, будучи отцом трех детей — Таля (31), Джейд (26) и Натальи (23).

«Я горжусь тем, что у меня еврейская семья и еврейские дети... я соединился с ними, отождествляя себя со страданиями 6 миллионов», — отмечает он. Вольшлегер взял на себя обязательство рассказывать о своем опыте, считая, что немцы должны «оглянуться назад, выучить болезненный урок и двигаться вперед, чтобы этого больше никогда не повторилось».

Один из этих уроков прошлого он приписывает своему отцу: слова ненависти имеют последствия. «Если оставить эти слова без внимания, они упадут в плодородную почву — умы других, — говорит Бернд. — И тогда убийство евреев станет нормой, лишь потому, что никто не остановил этот поток ненависти».

**Фото любезно предоставлены г-ном Берндом Вольшлегером,
bwollschlaeger.com**